

ДЕТСКИЙ МИР И ВЗРОСЛЫЙ РИМ

Михаилу Казанскому — VIVAT!

Воспитание детей в древнем мире взрослых

Дети и взрослые: правила жизни и правила гигиены

Потустороннее детство: обряд и вещи

Одежда на вырост

Недетские деньги

Ответственный редактор — Анна В. Мастыкова

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 4.
Archaeology and Cultural Anthropology

Children's World and Adult Rome

VIVAT to Michel Kazanski!
Educating children in the ancient world of adults
Children and adults: rules of life and hygiene
Childhood afterworld: rite and goods
Clothes a size too big
Unchildlike money

Editor-in-Charge — Anna V. Mastykova

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 4.
Arheologie și antropologie culturală

Lumea copilăriei și Roma maturității

VIVAT! — pentru Michel Kazanski
Educația copiilor în lumea antică a maturilor
Copiii și maturii: regulile vieții și regulile igienei
Copilăria de dincolo: rit și obiecte
Haină în creștere
Bani deloc copilărești

Redactor responsabil — Anna V. Mastykova

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

70-летию
Михаила Михайловича Казанского
посвящается

This issue is dedicated to 70th anniversary of Michel M. Kazanski

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЯРУ — VIVAT!

А. В. Мاستыкова (Москва, Россия). О Михаиле Казанском и его семье	15
Список опубликованных научных трудов М. М. Казанского (сост. А. В. Мастыкова)	35
Фотоальбом	51
В. В. Приймак (Сумы, Украина). Ленинградские исследователи раннеславянских древностей Днепровского лесостепного Левобережья	83

ДЕТИ В МИРЕ ВЗРОСЛЫХ

Т. С. Жумаганбетов (Актобе, Казахстан). Дети и детство у средневековых тюрок VI—VIII вв.	101
Г. В. Требелева (Москва, Россия), А. С. Кизилев (Сочи, Россия), В. С. Смирнов (Москва, Россия). Реконструкция мира детства в древностях Западной Колхиды: взгляд археолога и педагога на артефакты и этнографию	113

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ: ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПРАВИЛА ГИГИЕНЫ

П. П. Гецко (Симферополь, Крым), Н. Г. Свиркина (Москва, Россия), М. О. Филимонова, С. М. Слепченко (Тюмень, Россия). Комплексное исследование индивидов из двух могил некрополя Кыз-Аул	127
М. В. Добровольская, Н. Г. Свиркина, С. В. Языков, А. Н. Свиридов (Москва, Россия). Образ жизни детей и взрослых варварской округи Херсонеса (по материалам могильников Фронтное 3 и Киль-Дере 1)	139

ДЕТИ ПО ТУ СТОРОНУ ЖИЗНИ

И. Н. Храпунов, А. А. Стоянова (Симферополь, Крым). Гендерные маркеры погребений римского времени из могильника Опушки	155
Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (Краснодар, Россия). Детские погребения первых веков н. э. из могильника Старокорсунского городища №2	181
С. В. Ярцев, В. Г. Зубарев, Е. В. Шушунова, А. А. Внуков (Тула, Россия). Детские погребения городища «Белинское» и его некрополя	197
С. В. Васильев, Г. А. Белова, А. Б. Савинецкий, С. Б. Боруцкая, Н. В. Харламова (Москва, Россия). Захоронение римского времени в египетском Файюме подростка с собаками	211
А. Н. Свиридов (Москва, Россия). Подбойные детские погребения IV в. н. э. из могильника Фронтное 3	229
А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова (Симферополь, Крым). Детские погребения раннесредневекового некрополя Боспора	239

ВЕЩИ В ДЕТСКОМ ЗАГРОБНОМ МИРЕ

- О. С. Румянцева (Москва, Россия), Д. В. Бейлин (Симферополь, Крым),
И. В. Рукавишников (Москва, Россия). Стекланные сосуды из детских
погребений могильника «Александровские скалы 1» в Восточном Крыму . . . 261
- А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Антропоморфные подвески из детской
могилы некрополя римского времени Фронтное 3: случайность или
закономерность? . . . 277
- А. Н. Ворошилов, О. М. Ворошилова (Москва, Россия). Воинские традиции
в детском костюме элиты позднеантичной Фанагории . . . 289
- Э. А. Хайрединова (Симферополь, Крым). Детские погребения с большой пряжкой
из Юго-Западного Крыма . . . 305

ОДЕЖДА НА ВЫРОСТ

- М. В. Любичев (Харьков, Украина), Э. Шультце (Берлин, Германия). Уникальные
фибулы группы *Bügelknopffibeln* на могильнике позднеримского
времени Войтенки . . . 325
- В. Н. Зинько (Керчь, Крым). Фибулы из раскопок боспорского города Тиритака
(этнический маркер или ...?) . . . 349
- А. А. Кадиева, С. В. Демиденко (Москва, Россия). Новая находка провинциально-
римских шарнирных брошей с эмалью и мозаичным стеклом на Северном
Кавказе . . . 355
- М. М. Казанский (Париж, Франция), М. Е. Ткачук, Д. А. Топал (Кишинев, Молдова).
Княжеская фибула из села Рэзень . . . 365

НЕДЕТСКИЕ ДЕНЬГИ

- М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). Статеры Тейрана с обозначением даты
выпуска ГЭФ как источник исторической информации . . . 377
- А. М. Воронцов (Тула, Россия). Тульский феномен: новые находки позднеримских
бронзовых монет с правобережья верхней Оки . . . 387

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

- А. М. Обломский (Москва, Россия). Раннеславянские памятники в среднем
течении р. Ворона . . . 409
- Список сокращений . . . 427
- Авторам *Stratum plus* . . . 429

C O N T E N T S

VIVAT TO MICHEL KAZANSKI!

A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). About Michel Kazanski and his Family . .	15
M. Kazanski's scientific bibliography (compiled by A.V. Mastykova)	35
Photo Album	51
V. V. Pryimak (<i>Sumy, Ukraine</i>). Leningrad Researchers of Early Slavic Antiquities in the Dnieper Left Bank Forest-steppe	83

EDUCATING CHILDREN IN THE ANCIENT WORLD OF ADULTS

T. S. Zhumaganbetov (<i>Aktobe, Kazakhstan</i>). Children and Childhood among the Medieval Türks. 6th—8th Centuries	101
G. V. Trebeleva (<i>Moscow, Russian Federation</i>), A. S. Kizilov (<i>Sochi, Russian Federation</i>), V. S. Smirnov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Reconstruction of Childhood in the Antiquities of Western Colchis: an Archaeologist's and Pedagogue's View of Artifacts and Ethnography	113

CHILDREN AND ADULTS: RULES OF LIFE AND HYGIENE

P. P. Getsko (<i>Simferopol, Crimea</i>), N. G. Svirkina (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M. O. Filimonova , S. M. Slepchenko (<i>Tyumen, Russian Federation</i>). A Comprehensive Study of Individuals from Two Graves of the Kyz-Aul Necropolis	127
M. V. Dobrovolskaya , N. G. Svirkina , S. V. Yazikov , A. N. Sviridov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Lifestyle of Children and Adults in the Barbarian Environ of Chersonesos (Based on Materials from Frontovoe 3 and Kil-Dere 1 Necropolises) . .	139

CHILDHOOD AFTERWORLD: RITE AND GOODS

I. N. Khrapunov , A. A. Stoianova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Gender Markers of the Roman-period Burials in the Cemetery of Opushki	155
N. Yu. Limberis , I. I. Marchenko (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Child's Burials of the First Centuries A.D. in the Burial Ground of Starokorsunskaya Settlement No. 2 . .	181
S. V. Yartsev , V. G. Zubarev , E. V. Shushunova , A. A. Vnukov (<i>Tula, Russian Federation</i>). Children's Burials of the Ancient "Belinskoye" Settlement and its Necropolis . .	197
S. V. Vasilyev , G. A. Belova , A. B. Savinetskiy , S. B. Borutskaya , N. V. Kharlamova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). A Roman Time Burial of a Teenager with Dogs in Egyptian Fayum	211
A. N. Sviridov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Children's Niche Graves of the 4th Century AD from Frontovoe 3 Cemetery	229
A. I. Aibabin , E. A. Khairedinova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Children's Burials from an Early Medieval Necropolis in the Bosphorus Lane	239

GOODS IN CHILDREN AFTERWORLD

- O. S. Rumyantseva** (*Moscow, Russian Federation*), **D. V. Beylin** (*Simferopol, Crimea*),
I. V. Rukavishnikova (*Moscow, Russian Federation*). **Glass Vessels from the Children's
 Burials of the Alexandrovskie Skaly 1 Necropolis in the Eastern Crimea . . . . .** 261
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Anthropomorphic Pendants from a
 Children's Grave in a Roman Period Necropolis Frontovoe 3: Coincidence or
 Regularity? . . . . .** 277
- A. N. Voroshilov, O. M. Voroshilova** (*Moscow, Russian Federation*). **Warrior Traditions
 in Elite Children Clothes from Late Antique Phanagoria . . . . .** 289
- E. A. Khairedinova** (*Simferopol, Crimea*). **Children's Burials with a Great Buckle
 from the South-western Crimea . . . . .** 305

CLOTHES A SIZE TOO BIG

- M. V. Lyubichev** (*Kharkiv, Ukraine*), **E. Schultze** (*Berlin, Germany*). **Unique Brooches
 of the *Bügelknopffibeln* Group at the Burial Ground of the Late Roman
 Period Voitenki . . . . .** 325
- V. N. Zin'ko** (*Kerch, Crimea*). **Fibulae from the Excavations of the Bosporan City of
 Tyritake (either an Ethnic Marker or ...?) . . . . .** 349
- A. A. Kadieva, S. V. Demidenko** (*Moscow, Russian Federation*). **A New Find of Provincial
 Roman Brooches with Enamel and Mosaic Glass in the Northern Caucasus . . .** 355
- M. M. Kazanski** (*Paris, France*), **M. E. Tkachuk, D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*).
Princely Fibula from the Răzeni Village 365

UNCHILDLIKE MONEY

- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Teiranes's Staters with Issue Date
 Designation ΓΞΦ as Source of Historical Information . . . . .** 377
- A. M. Vorontsov** (*Tula, Russian Federation*). **Tula Phenomenon: New Finds of the Late
 Roman Bronze Coins from the Right Bank of the Upper Oka . . . . .** 387

NEW MATERIALS AND STUDIES

- A. M. Oblomskiy** (*Moscow, Russian Federation*). **Early Slavic Archaeological Sites
 in the Middle Reaches of the Vorona River . . . . .** 409

Abbreviaations 427

Submissions 429

Э. А. Хайрединова

Детские погребения с большой пряжкой из Юго-Западного Крыма

Keywords: Byzantium, the South-Western Crimea, Crimean Goths, children's costume, brooches, buckles

Cuvinte cheie: Bizanț, Crimeea de Sud-Vest, goții din Crimeea, costum pentru copii, fibule, cataramе

Ключевые слова: Византия, Юго-Западный Крым, крымские готы, детский костюм, фибулы, пряжки

E. A. Khairidinova

Children's Burials with a Great Buckle from the South-western Crimea

In the burial ground near the village of Luchistoe, in vaults 104 and 268, two unique children's burials of the turn of the 6th—7th century were revealed, in which a complete set of metal accessories of clothing and jewelry characteristic of the costume of adult women of the Crimean Goths was recorded. The article describes the inventory of burials, discusses the features of the use of individual parts of the costume and jewelry. According to the state of things fixed in situ on the bones, a children's suit with a large buckle is reconstructed. Placing things of adults in children's burials is most likely connected with the peculiarities of the funeral rite. In vault 104, a prematurely deceased teenage girl of 9—12 years old, who had reached the marriageable age, was buried in a ceremonial female "wedding" costume. In vault 268, a set of women's accessories was placed in the burial of a two-year-old child, probably a girl, as a gift from her mother, as a symbolic offering to a child whose premature death did not allow her to use «women's gifts» during her lifetime.

E. A. Khairidinova

Mormintele de copii cu cataramă mare din Crimeea de Sud-Vest

În necropola de lângă satul Luchistoe, în cavourile 104 și 268 au fost descoperite două morminte unicate de copii de la limita sec. VI—VII, în care a fost fixat setul complet de accesorii de metal ale hainei și podoabelor, caracteristic pentru costumul femeilor mature ale goților din Crimeea. În articol este prezentată caracteristica inventarului mormintelor, sunt discutate particularitățile utilizării unor detalii de costum și podoabe. În baza fixării in situ a poziției pieselor pe costum este reconstruit costumul pentru copii cu cataramă mare. Plasarea obiectelor maturilor în mormintele copiilor este legată, mai sigur, de particularitățile ritului funerar. În cavoul 104 fetița-adolescentă decedată prematur la 9—12 ani, ce a atins vârsta de mariaj, a fost înmormântată în costum feminin „de nuntă”. În cavoul 268, setul de accesorii feminine a fost amplasat în mormântul unui copil de doi ani, probabil, fetiță, în calitate de dar de la mamă, ca ofrandă simbolică copilului, moartea prematură a căruia nu a permis în timpul vieții să se folosească de „accesoriile feminine”.

Э. А. Хайрединова

Детские погребения с большой пряжкой из Юго-Западного Крыма

В могильнике у села Лучистое в склепах 104 и 268 выявлено два уникальных детских захоронения рубежа VI—VII в., в которых зафиксирован полный набор металлических аксессуаров одежды и украшений, характерный для костюма взрослых женщин крымских готов. В статье дается характеристика инвентаря погребений, рассматриваются особенности использования отдельных деталей костюма и украшений. По зафиксированному *in situ* положению вещей на костях реконструируется детский костюм с большой пряжкой. Помещение вещей взрослых в детские погребения связано, скорее всего, с особенностями погребального обряда. В склепе 104 преждевременно умершую девочку-подростка 9—12 лет, достигшую брачного возраста, похоронили в парадном женском «свадебном» костюме. В склепе 268 набор женских аксессуаров был помещен в погребение двухлетнего ребенка, вероятно, девочки, в качестве дара от матери, как символическое подношение ребенку, преждевременная смерть которого не позволила при жизни воспользоваться «женскими принадлежностями».

Во второй половине VI—VII в. женщины крымских готов носили своеобразный парадный костюм, состоявший из подпоясанного широким ремнем с большой пряжкой верхнего платья, наплечной накидки, которую зачастую пристегивали к платью парой

одинаковых фибул, и специфического набора украшений. Считается, что большие поясные пряжки с прямоугольным, ромбическим или орлиноголовым щитком из серебра были исключительной принадлежностью взрослых женщин, тогда как девочки использовали

миниатюрные бронзовые или железные застежки, предназначавшиеся для узкого пояса (Айбабин, Хайрединова 2017: 250—299; Казанский 2017: 221—226). Однако в могильнике у села Лучистое в склепах 104 и 268 характерные для костюма взрослых женщин большие пряжки выявлены в двух детских погребениях. Уникальность комплексов — из 158 известных на сегодняшний день в Юго-Западном Крыму погребений с большой пряжкой только два названных принадлежали детям — заслуживает их отдельного изучения.

Описание погребений

Погребение 2 из склепа 104 принадлежит подростку 9—12 лет¹, захороненному в восточной части камеры склепа, на полу, вытянуто на спине, головой на север, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 1: А, Б). В захоронении выявлены:

- около височных костей — пара серег, отлитых из серебра 500° пробы с проволочным, круглым в сечении кольцом с одним заостренным концом и другим, завершающимся вытянутой 14-гранной бусиной (размер 3,2×3,3 и 3,3×3,3 см; длина многогранника 0,9 см; рис. 1: А14; 2: 1);

- на шейных позвонках — шаровидный бисер, образованный витком черного глухого стеклянного жгута (68 целых экземпляров и 7 фрагментов диаметром 0,3—0,4 см; рис. 1: 1); 2 янтарные вытянутые уплощенные бочковидные бусины с двусторонним сверлением канала отверстия (длина 1,4 и 1,7 см; рис. 1: 2); 8 янтарных шаровидных уплощенных бусин с одно- и двусторонним сверлением канала отверстия (длина 0,8—1,1 см; рис. 1: 3);

- вдоль плечевых костей — лежавшие головками вниз парные двупластинчатые фибулы из низкопробного серебра (рис. 1: 10) с вырезанными из пластины полукруглой головкой с тремя небольшими прямоугольными выступами, прогнутой спинкой и многоугольной двускатной ножкой, заостренной на завершении, с припаянным на обратной стороне бронзовым игольным аппаратом (размеры лежавшей слева фибулы: длина 11,2 см, ширина головки 3,9 см, рис. 3: 2; размеры лежавшей справа фибулы: длина 11,5 см, ширина головки 4,1 см, рис. 3: 1);

- между фибулами — ожерелье, в составе которого: шаровидная бусина из полупрозрачного зеленого стекла (диаметр 1,4 см; рис. 1: 6); бусина, сделанная из шаровидной ножки рюмки из прозрачного зеленого стекла (диаметр 1,5 см; рис. 1: 5); 14-гранная бусина из темно-синего глухого стекла (длина 1,9 см; рис. 1: 7); шаровидная бусина из темно-синего глухого стекла, украшенная мелкими пятнышками белого глухого стекла (диаметр 1,5 см; рис. 1: 4); 6 бусин из обработанной янтарной гальки с поперечным каналом отверстия (диаметр 1,6—2,7 см; рис. 1: 9); короткоцилиндрическая бусина из каменной гальки с просверленным по центру поперечным каналом отверстия (диаметр 1,2 см; рис. 1: 8);

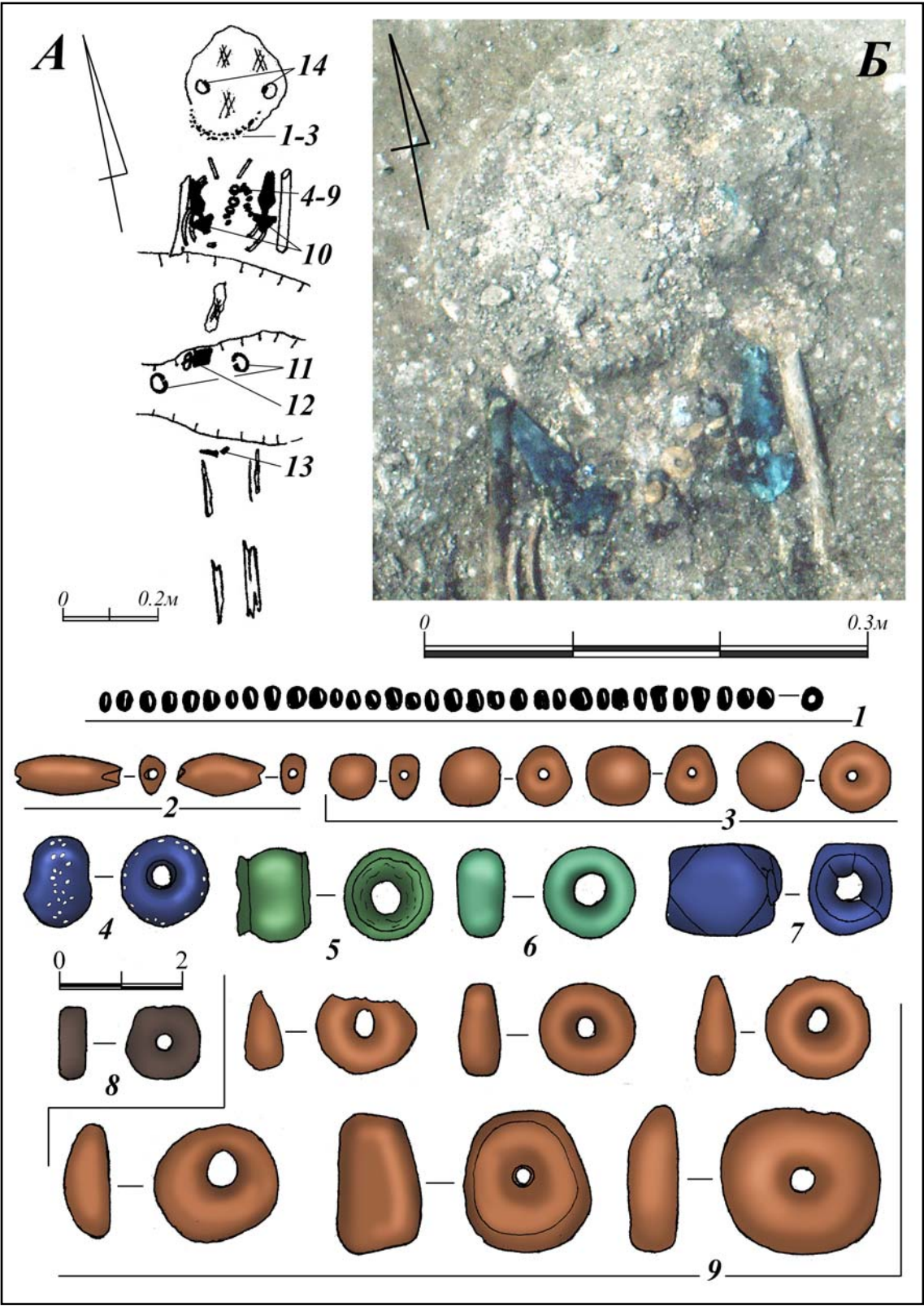
- в области предплечий — по браслету из серебра 500° пробы (рис. 1: 11), из круглого в сечении стержня с утолщенными, сомкнутыми концами, украшенными поперечными бороздками (размеры 4,5×5,3 и 4,4×5,4 см; рис. 2: 3);

- в области таза — серебряная пряжка (рис. 1: 12) с пластинчатым вытянутым в ширину овальным кольцом и язычком, украшенным двумя перекрещенными резными линиями на тыльной стороне, с вырезанным из пластины прямоугольным щитком с выгнутым в центре равноконечным крестом с круглыми углублениями на концах (длина 7,6 см; ширина рамки 4,5 см; рис. 2: 2);

- в области бедренных костей — железный однолезвийный черешковый нож с прямой спинкой (длина 8,4 см; рис. 1: 13).

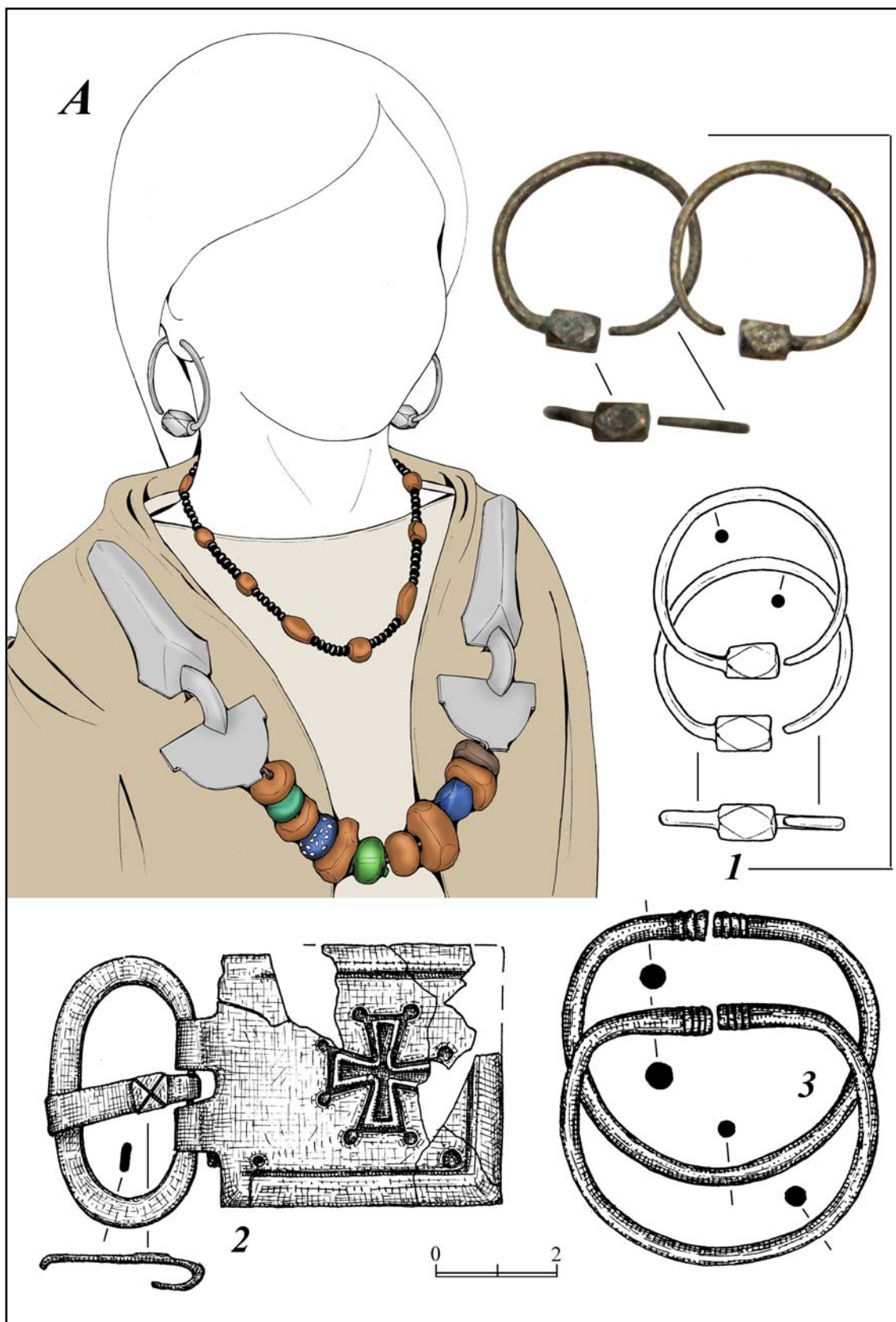
Для датировки погребения показательны находки из расположенных рядом захоронений. На полу камеры склепа, помимо описанного погребения подростка 2, зачищены остатки костяков двух детей (1,5), мужчины (3) и женщины (4), захороненных вытянуто на спине, головой на север (1—4) или на северо-запад (5). В погребении 4 найдена большая пряжка с прямоугольным щитком с выгнутым изображением льва 6-го варианта второй половины VI — первой половины VII вв. (Айбабин, Хайрединова 2008: 26, 54, рис. 16) и две византийские широкопластинчатые прогнутые фибулы — бронзовая литая и железная подвязная. Бронзовые литые фибулы найдены в Лучистом еще и в склепе 189 в погребении с орлиноголовой пряжкой 1-го варианта второй половины VI в. (Айбабин, Хайрединова 2008: рис. 12: 3, 4), а также в Херсоне, в XXV квартале, в заполнении цистерны П/1967 вместе с керамикой второй половины VI — первой половины VII в. (Гавритухин 2002: рис. 1, 3; Голофаст 2002: 141—142). Фибулы этого

¹ Антропологические исследования выполнены В.Ю. Радочным, старшим научным сотрудником НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

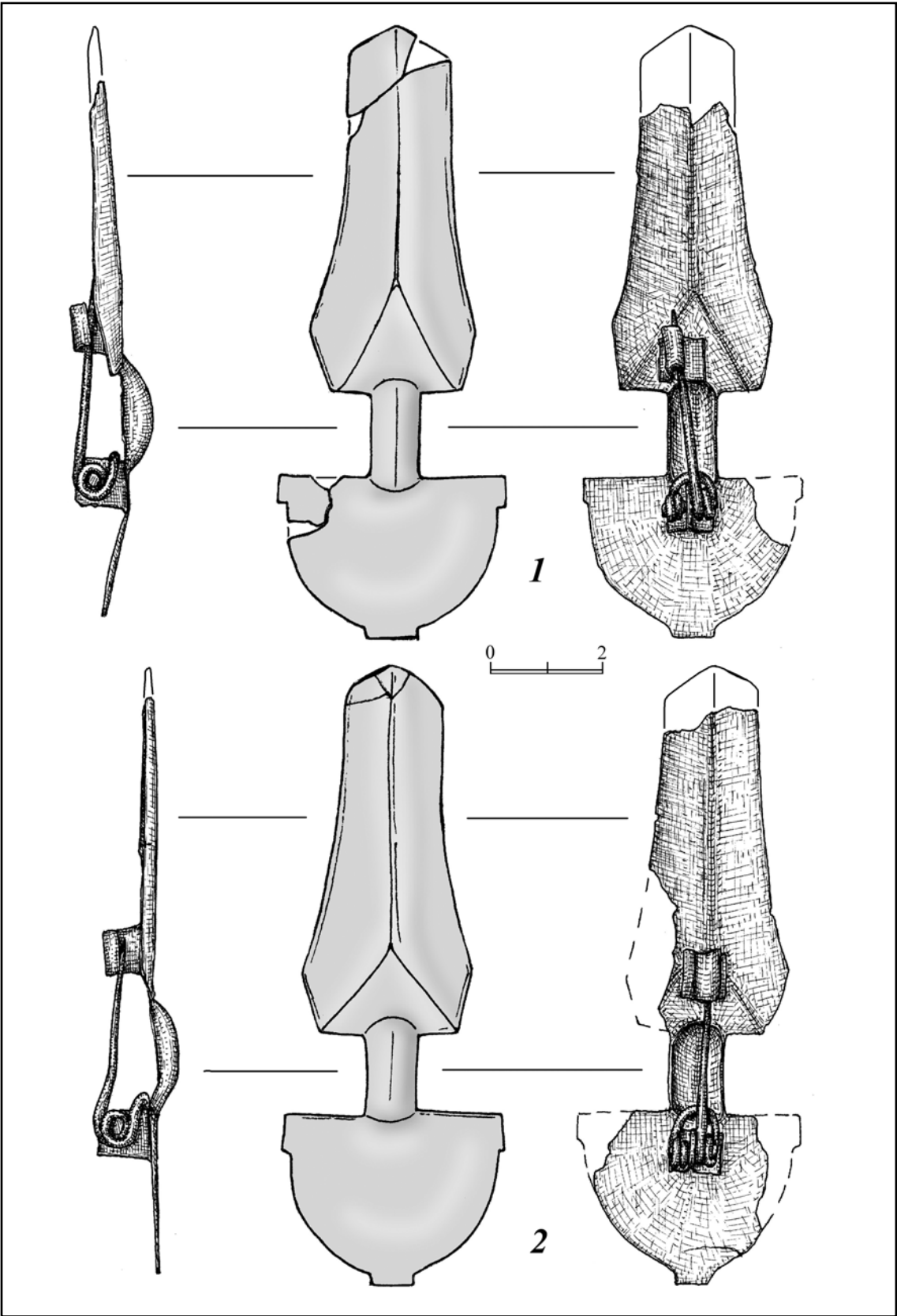
Рис. 1. Могильник у села Лучистое. Детское погребение 2 из склепа 104. А — план погребения; Б — фото верхней части костяка, вид с юго-запада; 1, 4—7 — стеклянные бусы; 2,3,9 — янтарные бусы; 8 — каменная бусина (фото и рисунок автора).

Fig. 1. The burial ground near the village of Luchistoe. Children's burial 2 from vault 104. А — burial plan; Б — photo of the upper part of the backbone, view from the southwest; 1, 4—7 — glass beads; 2,3,9 — amber beads; 8 — stone bead (photo and drawing by the author).

Рис. 2. Могильник у села Лучистое. Детское погребение 2 из склепа 104. А — реконструкция убора; 1 — серебряные серьги; 2 — серебряная пряжка; 3 — серебряные браслеты (реконструкция, фото и рисунок автора).

Fig. 2. The burial ground near the village of Luchistoe. Children's burial 2 from vault 104. A — reconstruction of the headdress; 1 — silver earrings; 2 — silver buckle; 3 — silver bracelets (reconstruction, photo and drawing by the author).

Рис. 3. Могильник у села Лучистое. Детское погребение 2 из склепа 104. Серебряные двупластинчатые фибулы (рисунок автора).

Fig. 3. The burial ground near the village of Luchistoe. Children's burial 2 from vault 104. Silver double-plate fibulae (author's drawing).

типа делали в византийских провинциях Подунавья. В этом регионе они массово встречаются в комплексах 550—610 гг. (Uense 1992: 154—159, Taf. 3, 7—17; 4, 1—4; Bavant, Ivanišević 2019: 231—234). Кроме того, на территории современной Румынии — в Оршо-ве и Дробете-Турну-Северин, а также в Сербии — в Прахово (Аквис), выявлены специализировавшиеся на производстве названных фибул мастерские, в которых найдены необработанные после отливки в единой форме экземпляры (Янкович 1981: 172; Bejan 1976: fig. 1; pl. 1; 2; Teodor 1997: 75, fig. 4). Железные фибулы копируют пластинчатые прогнутые подвязные фибулы. По наблюдению Д. Г. Теодора, в карпато-дунайско-понтийском регионе железные фибулы сосуществовали с пластинчатыми подвязными и литыми; они были продукцией местных ремесленников, имитировавших в более дешевом материале изделия из византийских центров (Teodor 1997: 77). Железные византийские фибулы в Лучистом зачищены: в склепах 79, 124, 176, 240 — в погребениях второй половины VI — начала VII вв.; в склепах 38, 157, 208 и 232 — в погребениях с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта конца VI — первой четверти VII в., либо в слое с ней (Айбабин, Хайрединова 2008: табл. 153, 1, 2; 154, 1; 157, 1, 2); в склепах 77, 131, 202 — в погребениях первой половины VII в. (Айбабин, Хайрединова 2014: рис. 10: 25). Рядом с женщиной (костяк 4), одновременно или чуть позже, похоронили мужчину (костяк 3) с поясным набором из круглых бляшек и наконечников ремней, выполненных в виде коробочки с прямыми боковыми и верхней сторонами и с закругленной нижней частью. Подобные поясные наборы в Лучистом найдены в погребениях второй половины VI в. (склеп 189), первой четверти VII в. (склеп 157), первой половины VII в. (склеп 95) и второй четверти VII в. (склеп 10) (Айбабин, Хайрединова 2008: 34, рис. 17.1, 20; табл. 49, 1—6). Судя по расположению костяков, детей похоронили в склепе чуть раньше или одновременно со взрослыми. Видимо, интересующее нас детское захоронение 2 в склепе 104 было совершено на рубеже VI—VII в. или в самом начале VII в.

Погребение 7 из склепа 268 (рис. 4—7). Костный тлен ребенка 1,5—2 лет (Радочин 2008: 202), похороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, зачищен в слое 2, в юго-восточном углу камеры склепа (рис. 4: А). В погребении найдены:

- в области черепа — пара бронзовых серег из проволочного кольца, на один

из концов которого надета 14-гранная полая бусина, украшенная цилиндрическими гнездами с полусферическими вставками из желтого прозрачного стекла (размеры серег 3,6×4,0 и 4,6×4,6 см; рис. 4: 1) (Хайрединова 2013: рис. 2: 3);

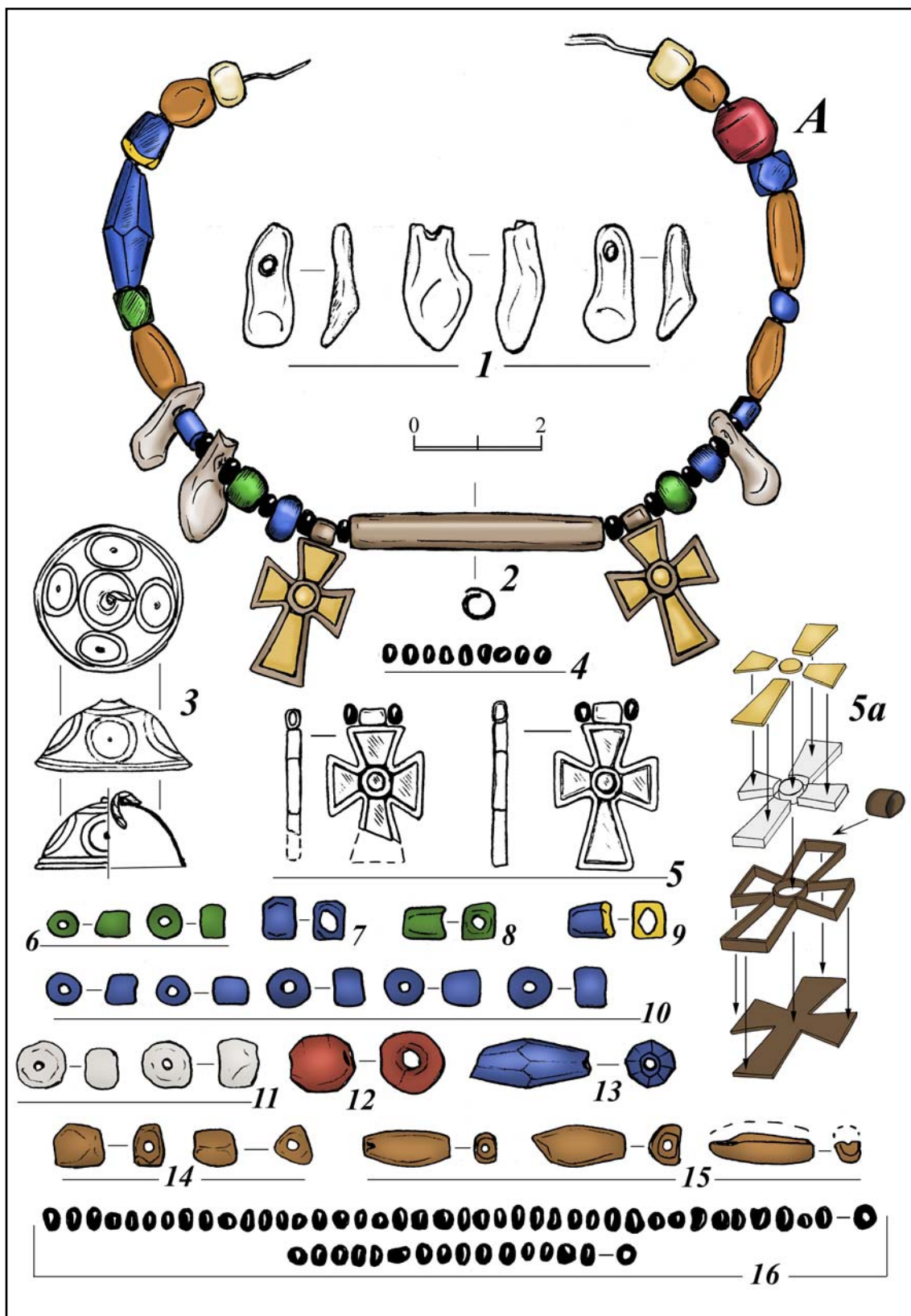
- в области шеи — ожерелье, в составе которого: шаровидный бисер из черного глухого стекла (13 экземпляров, диаметр 0,3—0,4 см; рис. 5: 4); 5 шаровидных бусин из синего глухого стекла (диаметр 0,5—0,7 см; рис. 5: 10); 2 шаровидные бусины из зеленого глухого стекла (диаметр 0,4 и 0,5 см; рис. 5: 6); шаровидная бусина из красного глухого стекла (диаметр 1,0 см; рис. 5: 12); 14-гранная бусина из синего глухого стекла (длина 0,6 см; рис. 5: 7); 14-гранная бусина из зеленого глухого стекла (длина 0,7 см; рис. 5: 8); бипризматическая граненая бусина из темно-синего полупрозрачного стекла (длина 2,0 см; рис. 5: 13); 14-гранная бусина из синего глухого стекла с поперечной полосой желтого глухого стекла (длина 0,7 см; рис. 5: 9); 2 янтарные бочковидные уплощенные бусины (длина 0,7 и 0,8 см; рис. 5: 14); 3 янтарные бочковидные вытянутые уплощенные бусины (длина 1,4—1,7 см; рис. 5: 15); 2 шаровидные бусины из органического материала плохой сохранности (диаметр 0,8 см; рис. 5: 11); 3 подвески из просверленных зубов оленя (?) (высота 1,9—2,0 см; рис. 5: 1), цилиндрическая пронизь из свернутой бронзовой пластины (длина 4,2 см, диаметр 0,6 см; рис. 5: 2); 2 бронзовых креста с расширяющимися концами, инкрустированные плоскими вставками из желтого прозрачного стекла (высота 2,8 см; рис. 5: 5, 5а);

- в области груди — лежавшие головками вниз две бронзовые прогнутые подвязные широкопластинчатые фибулы с поперечной пластинчатой стойкой на завершении спинки, в которой просверлено круглое отверстие для оси пружины, с сохранившимися в мелких фрагментах железными пружинной и иглой. Одна фибула сделана с узкой двускатной ножкой с прямоугольным выступом на завершении с резными перекрещивающимися линиями, ножка украшена поперечными насечками, спинка — двумя рядами косых крестиков, образованных врезными треугольниками (длина 6,3 см, ширина спинки 1,1 см, ножки 0,7 см; рис. 4: 3, 3а); вторая изготовлена с трапециевидной ножкой с врезной линией по контуру и расположенной по центру полосой с косыми крестиками, спинка декорирована по краям врезной линией и рядом точек, по центру — четырьмя кружочками с радиально расходящимися от каждого мелкими клиньями

Рис. 4. Могильник у села Лучистое. Детское погребение 7 из склепа 268. А — фото погребения, вид с юго-запада; 1 — бронзовые серьги; 2,3 — бронзовые фибулы (фото и рисунок автора).

Fig. 4. The burial ground near the village of Luchistoe. Children's burial 7 from vault 268. A — photo of the burial, view from the southwest; 1 — bronze earrings; 2,3 — bronze fibulae (photo and drawing by the author).

Рис. 5. Могильник у села Лучистое. Детское погребение 7 из склепа 268. А — реконструкция ожерелья; 1,2,4—15 — детали ожерелья; 3 — бронзовая подвеска — колокольчик; 16 — стеклянный бисер (реконструкция и рисунок автора).

Fig. 5. The burial ground near the village of Luchistoe. Children's burial 7 from vault 268. A — reconstruction of the necklace; 1,2,4—15 — details of the necklace; 3 — bronze bell pendant; 16 — glass beads (reconstruction and drawing by the author).

(длина 6,6 см, ширина спинки 1,2 см, ножки 0,6—1,1 см; рис. 4: 2);

- между фибулами — ожерелье, в составе которого: 14-гранная бусина из темно-синего глухого стекла (длина 1,4 см; рис. 6: 1); шаровидная бусина из синего глухого стекла, украшенная мелкими пятнышками белого глухого стекла (диаметр 1,7 см; рис. 6: 5); шаровидная бусина из синего глухого стекла, украшенная мелкими пятнышками белого и красного глухого стекла (диаметр 1,8 см; рис. 6: 4); бочковидная бусина из синего глухого стекла с красными закраинками, украшенная тремя мозаичными пятнышками зеленого стекла с декором из желтого прозрачного стекла (длина 1,3 см; рис. 6: 3); 6 целых и 1 фрагмент бусин из обработанной янтарной гальки, с поперечным каналом отверстия (диаметр 1,7—2,5 см; рис. 6: 2); а также бронзовая подвеска — колокольчик, с полусферическим туловом, украшенным врезными концентрическими кругами, и с круглым отверстием по центру, в котором сохранились остатки нити (диаметр 2,8 см; рис. 5: 3);

- в области пояса — серебряная пряжка с сегментовидным в сечении, вытянутым в ширину овальным кольцом и полым, треугольным в сечении язычком, украшенным тремя рельефными валиками на тыльной стороне и стилизованным изображением головы животного в передней части, с вырезанным из пластины прямоугольным щитком с вытисненным в центре равноконечным крестом с круглыми углублениями на концах; по углам щиток скреплен гвоздиками с большими полусферическими шляпками, снизу — укреплен 4-я узкими бронзовыми пластинами (длина 11,2 см, ширина кольца 5,6 см; рис. 7: 1);

- в области левой руки — фрагментированный железный однолезвийный черешковый нож с прямой спинкой (длина 7,7 см; рис. 7: 4); серебряный браслет из круглого в сечении стержня, с сильно заходящими друг за друга утолщенными концами, украшенными пятью поперечными бороздками (размер 5,4 × 5,5 см; рис. 7: 2); круглое зеркало из белого металла, на обратной стороне которого по центру напаяна петелька для подвешивания и при отливке сделаны два концентрических рельефных кольца (диаметр 4,7 см; рис. 7: 3), а также лежавший в темно-коричневом органическом тлене шаровидный бисер из глухого черного стекла, которым, скорее всего, был расшит чехол для зеркала (55 экземпляров диаметром 0,3—0,4 см; рис. 5: 16).

Для датировки погребения показательная стратиграфия захоронений в склепе. Тлен

от детского костяка 7 выявлен в слое 2, под погребением с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта конца VI — первой четверти VII в. (слой 1), и над захоронением с однотипной пряжкой 1-го варианта второй половины VI в. (слой 3). Учитывая тот факт, что в слое 2 также найдены днепровские пальчатые фибулы, появившиеся на полуострове в VII в., погребение 7 может быть отнесено к рубежу VI—VII в. или самому началу VII в.

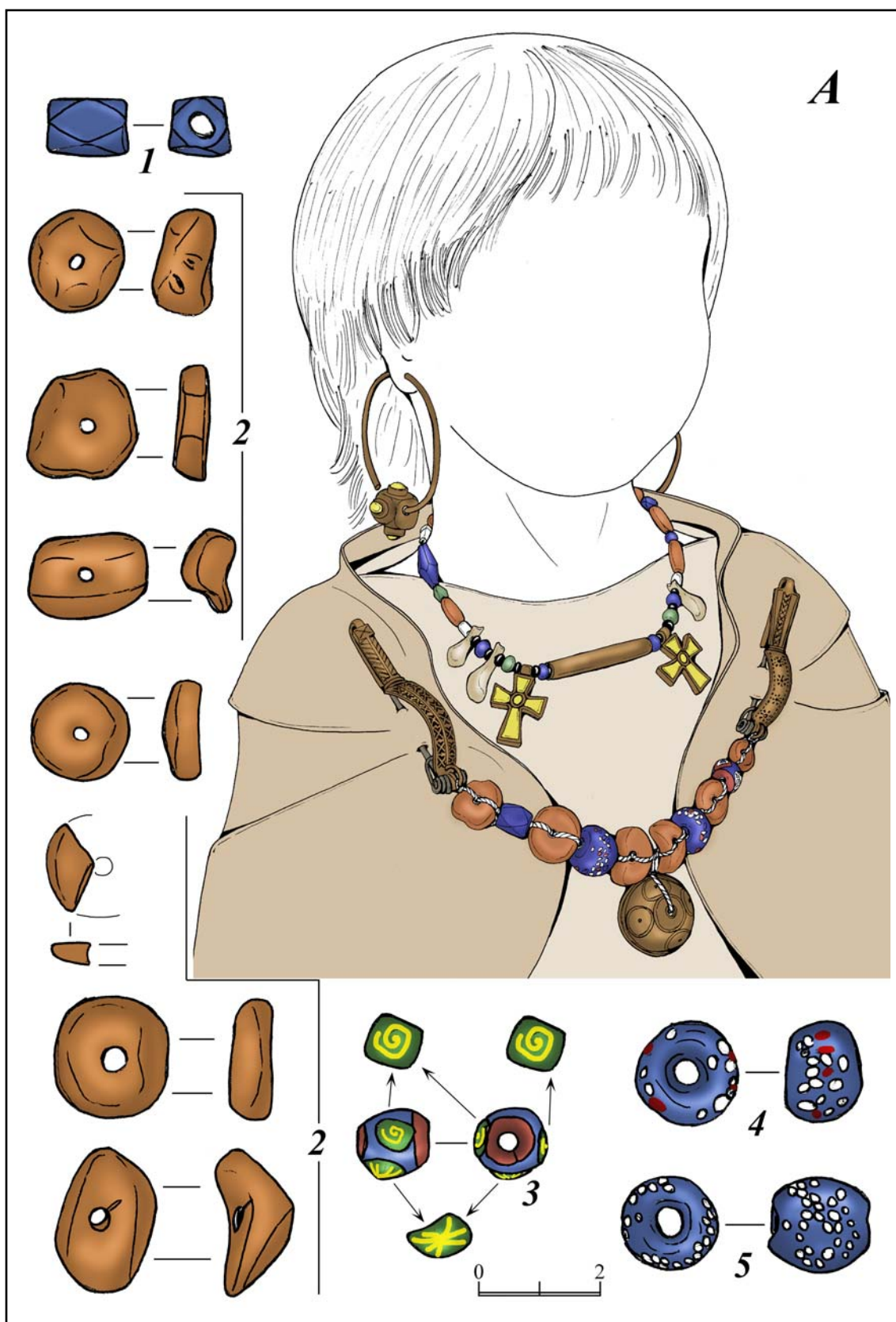
Характеристика инвентаря

Найденные в двух детских погребениях из Лучистого пряжки (рис. 2: 2; 7: 1) относятся к группе бытовавших только в Юго-Западном Крыму больших поясных застёжек с прямоугольным щитком, выделенных А.И. Айбабин в вариант 5 (Айбабин 1990: 31, рис. 28: 1). В центре щитка пряжек 5-го варианта вытиснен крест с расширяющимися концами с короткими продольными ветвями (вариант 5—1), либо, как на публикуемых экземплярах — равноконечный крест с круглыми углублениями по углам (вариант 5—2). Пряжки варианта 5—1 обнаружены в комплексах второй трети — второй половины VI в. из Херсона (Айбабин 1990: 31, рис. 28, 1; Залесская 2006: 113, кат. №184), Карши-Баира (Ушаков 2010: рис. 72: 3), Алмалык-Дере (Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 97—99; 172: 3,4), Скалистого (Веймарн, Айбабин 1993: рис. 71: 2; 110: 12) и Лучистого (Айбабин, Хайрединова 2008: рис. 15: 5).

Пряжки варианта 5—2, аналогичные публикуемым, выявлены на некрополях Херсона (Айбабин 1990: рис. 28: 3; Залесская 2006: 113, кат. №183), Чуфут-Кале (Кропоткин 1965: рис. 45: 1, 2; Строков, Камелина 2023: рис. 2: 2), Скалистое (Веймарн, Айбабин 1993: рис. 5: 21; 82: 12), Алония (Айбабин, Хайрединова 2017: 276, рис. 174: 1; Турова, Черныш 2015: рис. 8: 23; 26: 145) и у с. Лучистое, в основном в комплексах второй половины VI — первой четверти VII в. (Айбабин, Хайрединова 2008: 52—54, 56, рис. 15; Айбабин, Хайрединова 2014: 38, рис. 10: 1, 7; Айбабин, Хайрединова 2017: 274, рис. 172).

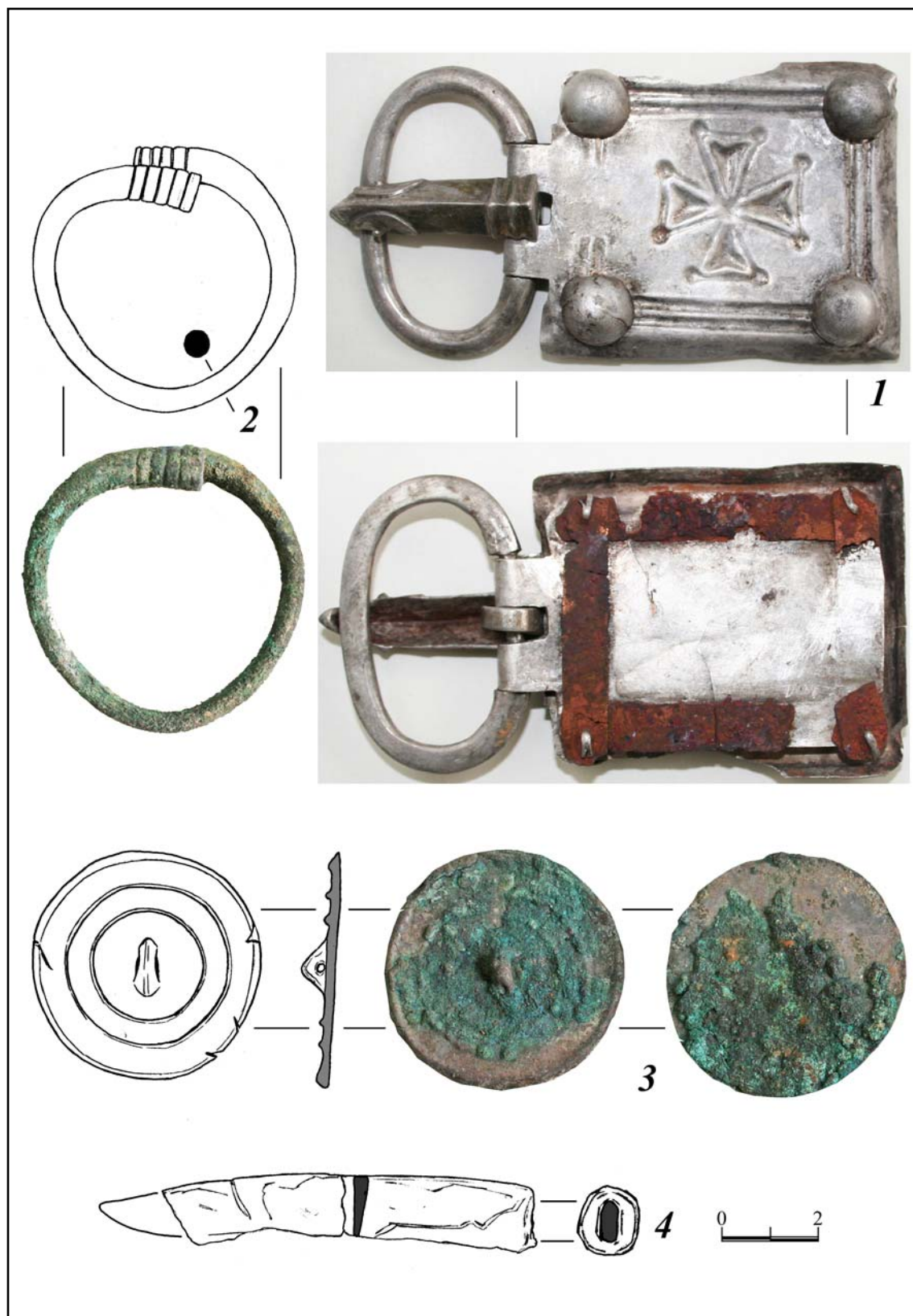
Большинство пряжек 5-го варианта сделано с сегментовидным в сечении кольцом и полым, треугольным в сечении язычком. Кольца некоторых застёжек отлиты со стилизованными изображениями смотрящих одна на другую птичьих голов с гранатовыми вставками в цилиндрических гнездах (Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 172: 4, 7). Публикуемая пряжка из склепа 104 отличается

Рис. 6. Могильник у села Лучистое. Детское погребение 7 из склепа 268. А — реконструкция убора; 1—5 — янтарные и стеклянные бусы из нагрудного ожерелья (реконструкция и рисунок автора).

Fig. 6. The burial ground near the village of Luchistoe. Children's burial 7 from vault 268. А — reconstruction of the headdress; 1—5 — amber and glass beads from the breast necklace (reconstruction and drawing by the author).

Рис. 7. Могильник у села Лучистое. Детское погребение 7 из склепа 268. 1 — серебряная пряжка; 2 — серебряный браслет; 3 — зеркало из белого металла; 4 — железный нож (фото и рисунок автора).

Fig. 7. The burial ground near the village of Luchistoe. Children's burial 7 from vault 268. 1 — silver buckle; 2 — silver bracelet; 3 — white metal mirror; 4 — iron knife (photo and drawing by the author).

кольцом и язычком, выполненными из тонкой серебряной пластины (рис. 2: 2). Кроме того, тыльная сторона язычка украшена перекрещенными врезными линиями. Аналогичные пряжки варианта 5—2 с пластинчатым кольцом и язычком обнаружены в Лучистом, в склепе 216, и в Скалистом, в подбойной могиле 433 (Веймарн, Айбабин 1993: рис. 77: 11; Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 172: 20).

А.И. Айбабин предположил, что пряжки 5-го варианта, по конструкции и форме язычка, кольца и щитка подобные остготским и гепидским застегкам, но декорированные в стиле византийской продукции, изготавливались в Херсоне (Айбабин 1990: 31). Именно там, в склепах 620/1896 и 62/1909 и на территории городища обнаружены самые ранние экземпляры описываемых изделий (Залесская 2006: 113, кат. №183; 184). Судя по происходящей из Херсона бронзовой литейной форме для производства нательных крестов, городским ремесленникам была известна форма креста с расширяющимися концами с круглыми выступами на концах (The Legacy... 2011: 266, 555, Cat. Nr. 261). Такая форма могла послужить матрицей и для чеканки креста в центре пластинчатого щитка пряжек варианта 5—2.

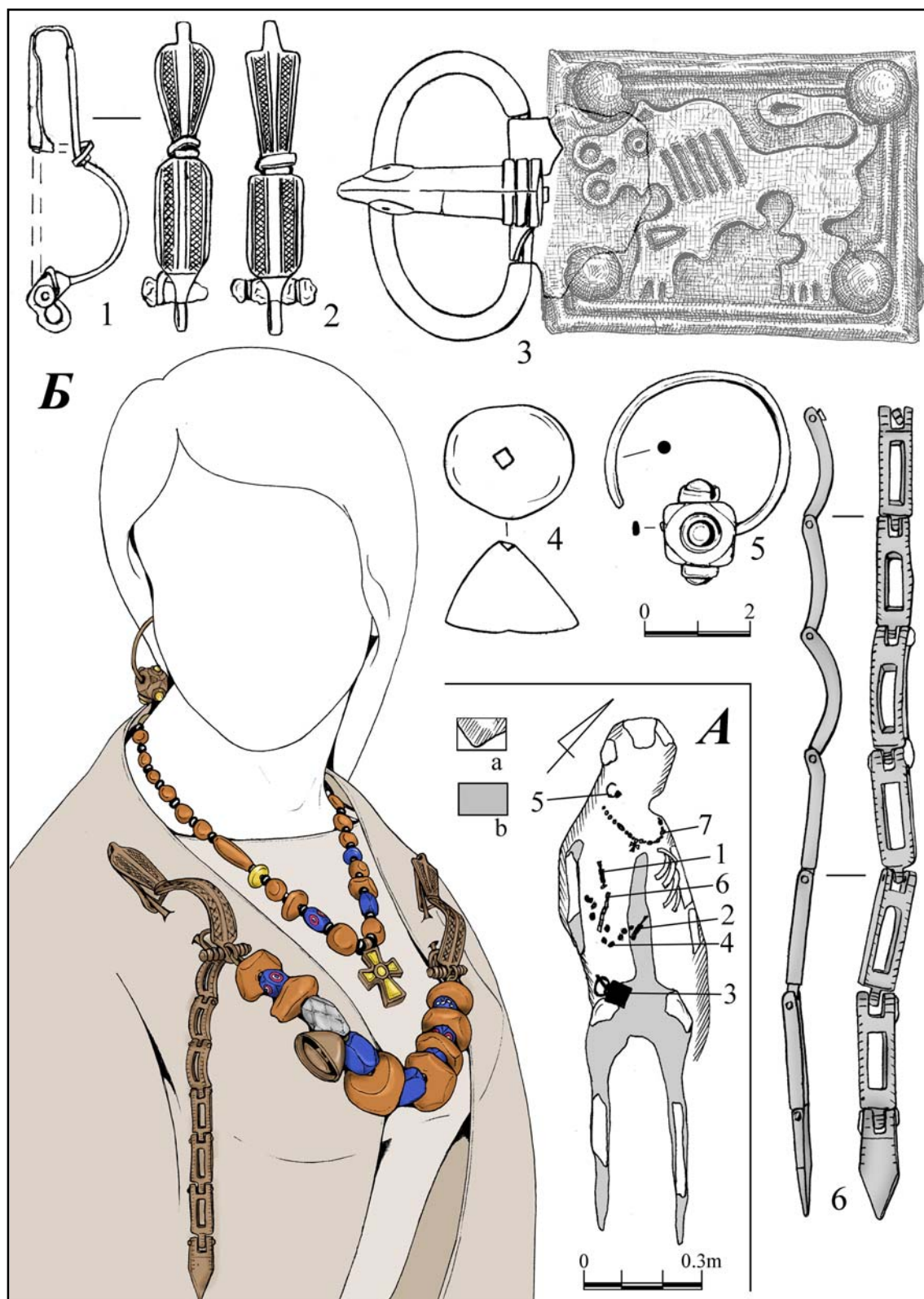
Двупластинчатые фибулы из склепа 104 (рис. 3) относятся к группе наплечных застегек, изготовлявшихся в Юго-Западном Крыму местными мастерами во второй половине VI—VII в. и бывших принадлежностью женского костюма с большой пряжкой крымских готов (Айбабин, Хайрединова 2017: 268, рис. 171: 5; 172: 17; 175: 10, 11, 19, 23; 179: 11, 18, 25; 180: 46). По размерам застегки из склепа 104 отнесены к варианту Пв-3 (Айбабин, Хайрединова 2017: 255). Они являются более дешевой разновидностью больших двупластинчатых фибул вариантов Пв-1 и Пв-2: позолоченные накладки на головке у них имитированы небольшими прямоугольными выступами, а укрепляющий пластинчатый каркас на обороте отсутствует.

Прогнутые подвязные фибулы из склепа 268 (рис. 4: 2, 3) принадлежат византийской продукции, привозившейся в Юго-Западный Крым во второй половине VI — начале VII в. из балкано-дунайского региона (Айбабин 2009: 60—61; Хайрединова 2018: 151—151, рис. 1). Фибула с узкой двускатной ножкой, с гравировкой косыми линиями и квадратным выступом на завершении (рис. 4: 3), близка наплечным застегкам, имевшим широкое распространение на севере и северо-западе Балкан (Curta, Gândilă 2013: 116—120, Fig. 17: 2). Фибула с трапецевидной широкой нож-

кой, украшенной мелкими перекрещенными черточками (рис. 4: 2), аналогична застегкам, найденным на севере и северо-востоке Балкан (Curta, Gândilă 2013: Fig. 1: 11; 2: 4; 19: 7), а также в Лучистом, в склепе 122а (рис. 8), и в могильнике Дюрсо (Дмитриев 1982: рис. 3: 21). В Юго-Западном Крыму византийские прогнутые подвязные фибулы носили мужчины, женщины и дети. При этом в мужском костюме использовалось по одной застегке, а в женском и детском — по две (рис. 8: 1, 2, Б).

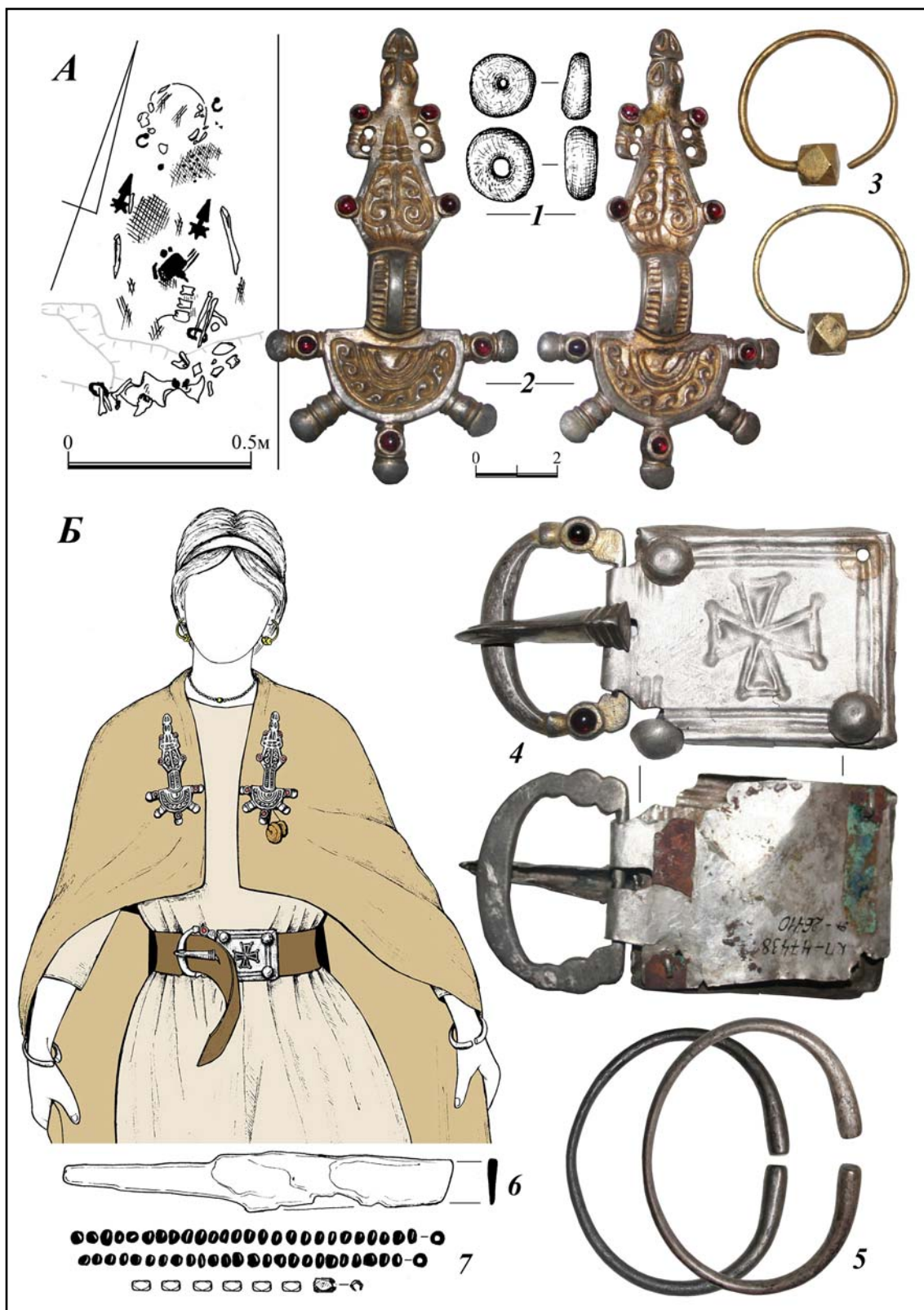
Серьги с многогранником из детских погребений по способу изготовления представлены двумя типами: с литым неподвижным вытянутым 14-гранником (тип 1—2; рис. 2: 1) и с надетым на кольцо полым пластинчатым 14-гранником, спаянным из двух деталей и украшенным стеклянными вставками в гнездах (тип 5—3; рис. 4: 1) (Хайрединова 2013: 190—194; Хайрединова 2015: 100—103). Серьги с небольшим гладким литым многогранником, неподвижно прикрепленным к кольцу, появились на рубеже IV—V вв. в римских провинциях на Среднем Дунае. В начале V в. новое украшение распространилось и в Крыму, где в различных вариациях просуществовало до середины VII в. Разновидность этого типа украшения (тип 1—2), к которой относятся и серьги из склепа 104, характеризующаяся массивным многогранником, бытует в Юго-Западном Крыму во второй половине V — первой четверти VII в. Самые крупные серьги этого варианта найдены в комплексах второй половины VI в. (рис. 9: 3) (Хайрединова 2015: 100—103, рис. 1: 2; 3). Серьги с литым многогранником входили в состав женского парадного костюма с большой пряжкой. В четырех погребениях из Лучистого (склепы 77, 104, 283) и из Карши-Баира I (склеп 7) серьги выявлены вместе с большой пряжкой с прямоугольным щитком 5-го варианта с выгисненным изображением креста и парой фибул — двупластинчатых или пальчатых типа Удине-Планис (рис. 9: 2—4); в Лучистом, в склепе 131 — вместе с большой пряжкой с прямоугольным щитком 6-го варианта с выгисненным изображением льва; в Суук-Су, в склепе 169 — с большой пряжкой с прямоугольным щитком 3—3 с растительным декором; в четырех захоронениях из Лучистого (склепы 102 и 113), Суук-Су (могила 86) и Алонии (подбойная могила 3) — вместе с орлиноглавыми пряжками 1-го, 2-го и 3-го вариантов. Значительно чаще серьги с литым многогранником встречаются в погребениях девочек и девушек — подростков (Хайрединова 2015: 106, рис. 10: 6, 7).

Рис. 8. Могильник у села Лучистое. Женское погребение 17 из склепа 122а. А — план погребения; Б — реконструкция убора; 1,2 — бронзовые фибулы; 3 — серебряная пряжка; 4 — бронзовый колокольчик; 5 — бронзовая серьга; 6 — бронзовая подвеска (реконструкция и рисунок автора).

Fig. 8. The burial ground near the village of Luchistoe. Female burial 17 from vault 122a. A — burial plan; B — reconstruction of the headdress; 1,2 — bronze fibulae; 3 — silver buckle; 4 — bronze bell; 5 — bronze earring; 6 — bronze pendant (reconstruction and drawing by the author).

Рис. 9. Могильник у села Лучистое. Женское погребение 1 из склепа 77. А — план погребения; Б — реконструкция костюма; 1 — янтарные бусы; 2 — серебряные пальчатые фибулы типа Удине-Планис; 3 — серьги из серебра с позолотой; 4 — серебряная пряжка; 5 — серебряные браслеты; 6 — железный нож; 7 — стеклянный бисер и серебряные бусы (реконструкция, фото и рисунок автора).

Fig. 9. The burial ground near the village of Luchistoe. Female burial 1 of vault 77. A — burial plan; B — costume reconstruction; 1 — amber beads; 2 — silver finger fibulae of the Udine-Planis type; 3 — earrings made of silver with gilding; 4 — silver buckle; 5 — silver bracelets; 6 — iron knife; 7 — glass beads and silver beads (reconstruction, photo and the author's drawing).

Бронзовые серьги с полым многогранником (тип 5—3) являются дешевым, выполненным из бронзы и стекла вариантом изделий из драгоценных металлов и камней, которые производили ювелиры страны Дори во второй половине VI — первой половине VII вв. Время их наибольшей популярности приходится на первую четверть VII в. (Хайрединоva 2013: 207, рис. 1). Судя по находкам из Лучистого, бронзовые серьги с полым многогранником носили небогатые женщины в наборе с большой пряжкой с выгисненным изображением льва 6-го варианта (рис. 8) или с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта, а также дети и молодые женщины (Хайрединоva 2013: 187, 195—196, рис. 9). Полые многогранники некоторых серег использовались в качестве вместилища для защитных средств — папируса или комочков шерсти, которые помещались внутрь в процессе изготовления украшения (Хайрединоva 2022: 229—231, рис. 3: 1,2).

Браслеты с утолщенными концами, украшенными поперечными бороздками (рис. 2: 3; 7: 2), в Крыму вошли в моду во второй половине V в., а в VI—VII в. стали одним из самых распространенных украшений для рук в парадном женском костюме крымских готов (Айбабин, Хайрединоva 2017: 260).

В погребении из склепа 268 найден бронзовый полусферический колокольчик, украшенный врезными концентрическими кружками (рис. 5: 3). Идентичные подвески — колокольчики известны на памятниках второй половины III—IV вв. на территории римской провинции Паннонии, а также в ареале пшеворской и черняховской культур (Nowakowski 1988: 81, Abb. 9; 14, 4; 20, 3—5; 26: 10; Гопкало 2008: 66, 199, табл. VII, карта 30, рис. 6: 22). В Юго-Западном Крыму они выявлены в погребениях второй половины III в. из могильников Черная Речка (Храпунов, Стоянова 2016: 171, 176, рис. 5: 11; 8: 10) и Балта-Чокрак (Зайцев и др. 2005: 175, рис. 16: II, 2). Присутствие «древнего» предмета в ожерелье рубежа VI—VII в. неудивительно: практика использования старых бус или поломанных, вышедших из употребления изделий в качестве подвесок в нагрудных ожерельях характерна для женского и детского костюма гото-аланского населения Юго-Западного Крыма (Хайрединоva 2022: 239, 241, 243). Кроме того, сферические колокольчики с круглым отверстием в центре для подвешивания, но с гладким не декорированным туловом, пользовались популярностью и в раннесредневековое время, о чем свидетельствуют их находки

из Лучистого, из детских погребений второй половины VI в. в могиле 63 (Айбабин, Хайрединоva 2014: табл. 118: 7, 8) и первой половины VII в. в склепе 38 (Айбабин, Хайрединоva 2008: табл. 145: 6), а также из женского погребения 17 первой четверти VII в. в склепе 122a (рис. 8: 4). В качестве примера вторичного использования поломанных предметов в ожерельях можно привести и бусину из публикуемого детского погребения из склепа 104 (рис. 1: 5), сделанную из поллой сферической ножки разбитой рюмки, относящейся к широко распространенному в раннесредневековое время в византийских городах типу стеклянной посуды (Голофаст 2001: 154—157, рис. 92: 5).

Кресты с расширяющимися концами типа 3—2 из склепа 268, бытовавшие в Юго-Западном Крыму во второй половине VI — первой четверти VII в., сделаны в виде бронзовой коробочки с вырезанной из пластины основой, по контуру которой напаян узкий пластинчатый бортик, а в центре — цилиндрическое гнездо (рис. 5: 5a) (Chajredinova 2017: 75—83, Abb. 1—11). Полости между бортиками и внутри гнезда заполнены белой пастой, на которую укреплены плоские вставки из желтого прозрачного стекла. К верхней стороне крестов припаяна цилиндрическая петелька для подвешивания. Аналогичный бронзовый крест найден в Северо-Восточной Болгарии, в скальной нише колодца в ранневизантийской крепости у с. Голеш, вместе с находками VI в. (Atanasov 1997: 138, Abb. 5, 10). Бронзовые кресты из Юго-Западного Крыма и из Болгарии — более дешевые варианты византийских золотых изделий VI — первой половины VII в., инкрустированных альмандинами, лазуритом или стеклом (Russell 1982: 137, fig. 4, 42; Wamser 2004: 310—311, Kat. Nr. 530, 531).

Зеркало с центральной петлей, украшенное на обороте рельефными концентрическими валиками (рис. 7: 3), относится к зеркалам типа Карповка-Анке-4, появившимся в III в. на Северном Кавказе и распространившимся в раннесредневековое время на широкой территории — в Верхнем Подонье, Северном Причерноморье, Западном Предкавказье и Подунавье (Мастыкова 2022: 85—91). Аналогичные зеркала в Юго-Западном Крыму выявлены в погребениях второй половины VI — первой половины VII в. из Лучистого, Скалистого и Суук-Су, большинство из которых сопровождалось большой пряжкой с изображением льва (Репников 1906: 27—28, рис. 68; Веймарн, Айбабин: рис. 59: 13; 68: 10; Хайрединоva 1999: рис. 8: 7, 8).

Особенности детского костюма с большой пряжкой

Девочку-подростка в склепе 104 похоронили в платье, опоясанном ремнем шириной около 4,0 см с большой серебряной пряжкой, и с наплечной накидкой, пристегнутой парой серебряных двупластинчатых фибул, соединенных между собой низкой из чередующихся крупных янтарных и стеклянных бусин. Шею ребенка украшала нить с бусами из янтаря, чередующегося с черным бисером. Убор дополнялся парными серьгами с многогранником и браслетами с утолщенными концами с поперечными бороздками (рис. 2).

Аксессуары и украшения из погребения подростка полностью повторяют элементы костюма взрослых женщин крымских готов (рис. 8; 9). Основным компонентом этого костюма являлся широкий пояс с большой пряжкой, который изготавливался на заказ, скорее всего, при достижении женщиной определенного возраста или при вступлении в брак. Особый статус имели и двупластинчатые наплечные застежки, носившиеся вместе с большой пряжкой на протяжении всего времени бытования этого типа костюма. Судя по количеству находок, это самый распространенный тип наплечных застежек, изготавливавшийся в ювелирных мастерских страны Дори. Двупластинчатые фибулы найдены в 36 из 60 погребений с большой пряжкой с прямоугольным щитком и в 48 из 95 захоронений с орлиноголовыми пряжками. Видимо, их делали на заказ вместе с большой пряжкой.

Отметим, что найденные в склепе 104 пряжка и фибулы выполнены в одном стиле, из тонкой серебряной пластины, а серьги и браслеты отлиты из низкопробного серебра единой пробы. Ранее мной было высказано предположение о том, что названный гарнитур (особенно пряжка и тонкие фибулы) был сделан специально для погребения (Хайрединова 1999: 345). Однако после находки в 2002 г. идентичных аксессуаров одежды в погребении взрослой женщины в склепе 216 из могильника Лучистое (Айбабин, Хайрединова 2008: 25, рис. 15: 16, 17) выяснилось, что, несмотря на внешнюю хрупкость изделий, они долго использовались при жизни и стали погребальным инвентарем после смерти хозяйки. Качество материала и самих металлических предметов одежды зачастую зависело от имущественного положения заказчика, предоставлявшего сырье для их изготовления. Скорее всего, весь набор аксессу-

аров и украшений (пряжка, пара фибул, серьги и браслеты) из склепа 104 был заказан для девочки-подростка еще до ее смерти, в связи с достижением определенного возраста, и предназначался для долгого использования.

Погребенная в склепе 104 девочка-подросток умерла в 9—12 лет, почти дожив, по критериям раннесредневекового времени, до брачного возраста. Известно, что в Византии возраст вступления в брак был определен законом и начинался для девочек с 12 лет. Письменными источниками зафиксированы случаи, когда семьи, стремясь реализовать свои матримониальные планы, спешили породниться и могли заключить помолвку начиная с возраста, когда ребенок обретал способность давать согласие. Считалось, что такая способность формируется к седьмому году жизни (Патлажан 2014: 695). Видимо, именно возрастом девочки, ставшей потенциальной невестой, объясняется захоронение в полном уборе, характерном для взрослых замужних женщин.

В склепе 268 девочку 1,5—2 лет похоронили в платье, подпоясанном ремнем шириной 5,0 см с большой серебряной пряжкой и накидкой, пристегнутой на плечах бронзовыми византийскими прогнутыми подвязными фибулами, соединенными между собой низкой из чередующихся крупных янтарных и стеклянных бусин (рис. 6: А). К поясу были подвешены нож и расшитая черным бисером сумочка с зеркалом. Шею ребенка украшало ожерелье из небольших стеклянных и янтарных бусин, дополненных бронзовой пронизью, подвесками из зубов оленя и двумя инкрустированными крестами. Запястье левой руки погребенной охватывал серебряный браслет, а уши украшали парные бронзовые серьги с полым многогранником.

Аксессуары и украшения детского костюма из склепа 268 по назначению и «статусу» можно разделить на две группы. К первой причислены бронзовые серьги с полым многогранником, шейное ожерелье и непарные бронзовые привозные византийские фибулы, соединенные низкой бус (рис. 6: А), не имеющие ярко выраженной возрастной и имущественной принадлежности — они известны как в детских и девичьих погребениях, так и в захоронениях небогатых взрослых женщин (рис. 8: Б). Вторая группа деталей костюма включает серебряный браслет с утолщенными концами, украшенными поперечными бороздками, и широкий кожаный пояс с большой пряжкой с подвешенной к нему сумочкой с зеркалом (рис. 7: 1—3), которые были

исключительной принадлежностью богатого костюма взрослых женщин. Массивный серебряный браслет, явно большой для руки ребенка, сильно сжали, чтобы «подогнать» под узкое детское запястье (рис. 7: 2). Видимо, браслет, как и пояс с большой пряжкой и под-

вешенным в чехле зеркалом, были помещены в погребение двухлетней девочки в качестве дара от матери, как символическое подношение ребенку, преждевременная смерть которого не позволила при жизни воспользоваться взрослыми «женскими принадлежностями».

Литература

- Айбабин А. И. 1990. Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени. *МАИЭТ* 1, 3—86.
- Айбабин А. И. 2009. Ранневизантийские воинские фибулы с подвижной ножкой из Юго-Западного Крыма. *АДСВ* 39, 60—70.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2008. *Могильник у села Лучистое*. Том I. *Раскопки 1977, 1982—1984 гг.* Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2014. *Могильник у с. Лучистое*. Том II. *Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993—1995 гг.* Симферополь; Керчь: Майстер Книг.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2017. *Крымские готы страны Дори (середина III—VII вв.)*. Симферополь: Антика.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И. 1993. *Скалистинский могильник*. Киев: Наукова думка.
- Гавритухин И. О. 2002. Фибулы византийского круга в Восточной Европе (литые дунайско-иллирийские). *МАИЭТ* 9, 229—250.
- Голофаст Л. А. 2001. Стекло ранневизантийского Херсонеса. *МАИЭТ* 8, 97—260.
- Голофаст Л. А. 2002. Штампы V—VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища. *МАИЭТ* 9, 135—216.
- Гопкало О. В. 2008. *Бусы и подвески Черняховской культуры*. Киев: ИА НАНУ.
- Зайцев и др. 2005: Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И., Неневоля И. И., Фирсов К. Б., Радочин В. Ю. 2005. Позднеантичный могильник Балта-Чокрак у с. Скалистое Бахчисарайского района. *Херсонесский сборник* 14, 169—196.
- Залеская В. Н. 2006. *Памятники византийского прикладного искусства IV—VII вв.: каталог коллекции*. Санкт-Петербург: ГЭ.
- Янкович Б. 1981. *Подунавски део области Аквиса у VI и почетком VII века*. Београд: Археолошки институт.
- Казанский М. М. 2017. Большие «готские пряжки» с изображением креста у населения Юго-Западного Крыма (вторая половина VI — первая половина VII вв.): о происхождении убора. В: Мусин А. Е., Щеглова О. А. (ред.). *В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН.
- Кропоткин В. В. 1965. Могильник Чуфут-Кале в Крыму. *КСИА* 100, 108—115.
- Мастыкова А. В. 2022. Металлические зеркала с поселения Стаево. В: Обломский А. М. (отв. ред.). *Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Вороней (конец V—VII вв.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 85—94, 436—442.
- Патлажан Э. 2014. Византия в X—XI веках. В: Вейн П. (ред.). *История частной жизни. Т. 1: От Римской империи до начала второго тысячелетия*. Москва: Новое литературное обозрение, 647—743.
- Радочин В. Ю. 2008. Антропологические материалы из могильника у с. Лучистое (раскопки 2003—2007 гг.). *МАИЭТ* 14, 184—235.
- Репников Н. И. 1906. Некоторые могильники области крымских гот. *Известия Императорской археологической комиссии* 19, 1—80.
- Строков А. А., Камелина Г. А. 2023. Радиоуглеродное датирование раннесредневековых памятников Северного Причерноморья: результаты и обсуждение. В: Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. (отв. ред.). *Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского*. Симферополь: Антика, 183—192.
- Турова Н. П., Черныш С. А. 2015. Раннесредневековый могильник Алония (материалы исследований 1998, 2001, 2002 гг.). *МАИЭТ* 20, 133—184.
- Хайрединова Э. А. 1999. Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма. *Херсонесский сборник*, 10, 334—348.
- Хайрединова Э. А. 2013. Бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое. *МАИЭТ* 18, 187—216.
- Хайрединова Э. А. 2015. Серьги с литым неподвижным многогранником из Крыма. *МАИЭТ* 20, 95—132.
- Хайрединова Э. А. 2018. Византийские наплечные и поясные застёжки в женском костюме крымских гот. В: Алексеенко Н. А. (отв. ред.). *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис: Материалы X международного Византийского семинара*. Севастополь; Балаклава: Институт археологии Крыма РАН, 151—158.
- Хайрединова Э. А. 2022. Украшения-апотропои в женском костюме крымских гот. *Stratum plus* (4), 225—250.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А. 2016. Могила №9 (35) из Чернореченского могильника в Крыму. *КСИА* 244, 166—194.
- Atanasov G. 1997. Martirium ΑΓΙΑΣΜΟΝ dans le castel basbyzantin près du village de Golech, région de Silistra. In: Choliolčev Ch., Pillinger R., Harreither R. (Hrsg.). *Von der Scythia zur Dobrudža*. (Miscellanea Bulgarica 11), 127—138.
- Bavant B., Ivanišević V. (dir.). 2019. *Caričin Grad IV. Catalogue des objets des fouilles anciennes et autres études*. Rome; Belgrade: Ecole française de Rome.
- Bejan A. 1976. Un atelier metalurgic din sec. VI.e.n. de la Drobeta — Turnu Severin. *Acta Musei Napocensis* 13, 257—278.
- Chajredinova E. A. 2017. Frühmittelalterlicher Halsschmuck mit Kreuzanhängern von der südwestlichen Krim. *Mitteilungen zur Christlichen Archäologie* 23, 63—91.
- Curta F., Gândilă A. 2013. Sixth century fibulae with bent stem. *Peuce* 11, 101—176.

- Nowakowski W. 1988. Metallglocken aus der Römischen Kaiserzeit im Europäischen Barbaricum. *Archaeologia Polona* 27, 69—146.
- Russell J. 1982. Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the significance of context. In: Hohlfelder R.L. (ed.). *City, Town and countryside in the Early Byzantine Era*. New York: Columbia University Press, 133—163.

- Wamser L. (Hrsg.). 2004. *Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe*. München: Theiss.
- The Legacy... 2011: Jashaeva T., Denisova E., Gin'kut N., Zalesskaja V., Zhuravlev D. (eds.). 2011. *The Legacy of Byzantine Cherson*. Sevastopol; Austin.
- Teodor D. Gh. 1997. Fibules byzantines des Ve-VIIe siècles dans l'espace Carpato-Danubiano-Pontique. *Etudes byzantines et post-byzantines* 3. 69—92.

References

- Aibabin, A.I. 1990. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 1, 3—86 (in Russian).
- Aibabin, A.I. 2009. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages)* 39, 60—70 (in Russian).
- Aibabin, A.I., Khairidinova, E.A. 2008. *Mogil'nik u sela Luchistoe (Necropolis near Luchistoe Village)* I. Raskopki 1977, 1982—1984 gg. (Excavations of 1977, 1982—1984). Simferopol; Kerch: "ADEF-Ukraina" Publ. (in Russian).
- Aibabin, A.I., Khairidinova, E.A. 2014. *Mogil'nik u s. Luchistoe (Necropolis near Luchistoe Village)* II. Raskopki 1984, 1986, 1991, 1993—1995 gg. (Excavations of 1984, 1986, 1991, 1993—1995). Simferopol; Kerch: "Maister Knig" Publ. (in Russian).
- Aibabin, A.I., Khairidinova, E.A. 2017. *Krymskie goty strany Dori (ser. III—VII v.) (Crimean Goths in the Land of Dori: Mid-3rd—7th Centuries AD)*. Simferopol: "Antikva" Publ. (in Russian).
- Veimarn, E.V., Aibabin, A.I. 1993. *Skalistinskii mogil'nik (Skalistoye Graveyard)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Gavritukhin, I.O. 2002. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 9, 229—250 (in Russian).
- Golofast, L.A. 2001. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 8, 97—260 (in Russian).
- Golofast, L.A. 2002. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 9, 135—216 (in Russian).
- Gopkalo, O.V. 2008. *Busy i podveski cherniakhovskoi kul'tury (Beads and Pendants of Chernyakhov Culture)*. Kyiv: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P., Mordvintseva, V.I., Nenevolia, I.I., Firsov, K.B., Radochin, V. Yu. 2005. In *Khersonesskii sbornik (Chersonesos Collected Papers)* 14, 169—196 (in Russian).
- Zalesskaia, V.N. 2006. *Pamiatniki vizantiiskogo prikladnogo iskusstva IV—VII vv. Katalog kollektsii (Monuments of Byzantine Decorative Art of 4th—7th Centuries: Catalogue of Collection)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
- Janković, B. 1981. *Podunavski deo oblasti Akvisa u VI i početkom VII veka (The Danube Part of the Aquis Region in the 6th and Early 7th Centuries)*. Belgrade: Institute of Archaeology (in Serbian).
- Kazanski, M.M. 2017. In Musin, A.E., Shcheglova, O.A. (eds.). *V kamne i v bronze. Sbornik statei v chest' Anny Peskovoi (In Stone and Bronze: ad gloriam Anna Peskova)*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences XLVIII. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Kropotkin, V.V. 1965. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 100, 108—115 (in Russian).
- Mastykova, A.V. 2022. In Oblomskii, A.M. (ed.). *Torgovo-remeslennyi kompleks u s. Staevu v verkhov'iax r. Voronezh (konets V—VII vv.) i nekotorye problemy arkheologii Verkhnego Podon'ia epokhi rannego Srednevekov'ia (Trade and Craft Complex near the Staevu Village in the Upper Reaches of the Voronezh River (Late 5th—7th Centuries) and Some Issues of Archaeology of the Upper Don Basin in the Early Middle Ages)*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologia slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 21. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 85—94, 436—442 (in Russian).
- Patlajan, E. 2014. In Vein, P. (ed.). *Istoriia chastnoi zhizni (History of Private Life)* 1. *Ot Rimskoi imperii do nachala vtorogo tysiacheletia (From the Roman Empire to the Beginning of the Second Millennium AD)*. Moscow: "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ., 647—743 (in Russian).
- Radochin, V. Yu. 2008. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 14, 184—235 (in Russian).
- Repnikov, N.I. 1906. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 19, 1—80 (in Russian).
- Strokov, A.A., Kamelina, G.A. 2023. In Aibabin, A.I., Khairidinova, E.A. (eds.). *Imperium et Barbaricum: vzaimodeistvie tsivilizatsii: Sbornik statei v chest' 70-letia Mikhaila Kazanskogo (Imperium et Barbaricum: Interaction of Civilizations: Papers Collected in Honour of Michel Kazanski's 70th Birthday)*. Simferopol: "Antikva" Publ., 183—192 (in Russian).
- Turova, N.P., Chernysh, S.A. 2015. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 20, 133—184 (in Russian).
- Khairidinova, E.A. 1999. In *Khersonesskii sbornik (Chersonesos Collected Papers)*, 10, 334—348 (in Russian).
- Khairidinova, E.A. 2013. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 18, 187—216 (in Russian).
- Khairidinova, E.A. 2015. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 20, 95—132 (in Russian).
- Khairidinova, E.A. 2018. In Alekseenko, N.A. (ed.). *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis: Materialy X mezhdunarodnogo Vizantiiskogo seminara (ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis: Proceedings of the 10th International Byzantine Seminar)*. Sevastopol; Balaklava: Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences, 151—158 (in Russian).
- Khairidinova, E.A. 2022. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 225—250 (in Russian).
- Khrapunov, I.N., Stoianova, A.A. 2016. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 244, 166—194 (in Russian).
- Atanasov, G. 1997. *Martirium ἈΓΙΑΣΜΟΝ dans le castel bas-byzantin près du village de Golech, région de Silistra*. In Choliolchev, Ch., Pillinger, R., Harreither, R. (Hrsg.). *Von der Scythia zur Dobrudža*. (Miscellanea Bulgarica 11), 127—138.
- Bavant, B., Ivanišević, V. (dir.). 2019. *Caričin Grad IV. Catalogue des objets des fouilles anciennes et autres études*. Rome; Belgrade: Ecole française de Rome.
- Bejan, A. 1976. Un atelier metalurgic din sec. VI., e.n. de la Drobeta — Turnu Severin. *Acta Musei Napocensis* 13, 257—278.
- Chajredina, E.A. 2017. Frühmittelalterlicher Halsschmuck mit Kreuzanhängern von der südwestlichen Krim. *Mitteilungen zur Christlichen Archäologie* 23, 63—91.
- Curta, F., Gândilă, A. 2013. Sixth century fibulae with bent stem. *Peuce* 11, 101—176.
- Nowakowski, W. 1988. Metallglocken aus der Römischen Kaiserzeit im Europäischen Barbaricum. *Archaeologia Polona* 27, 69—146.

№4. 2023

- Russell, J. 1982. Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the significance of context. In Hohlfelder, R.L. (ed.). *City, Town and countryside in the Early Byzantine Era*. New York: Columbia University Press, 133—163.
- Wamser, L. (Hrsg.). 2004. *Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe*. München: Theiss.
- Jashaeva, T., Denisova, E., Gin'kut, N., Zalesskaja, V., Zhuravlev, D. (eds.). 2011. *The Legacy of Byzantine Cherson*. Sevastopol; Austin.
- Teodor, D. Gh. 1997. Fibules byzantines des Ve-VIIe siècles dans l'espace Carpato-Danubiano-Pontique. *Etudes byzantines et post-byzantines* 3. 69—92.

Статья поступила в номер 18 мая 2023 г.

Elzara Khairedinova (Simferopol, Crimea). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences ¹.

Elzara Khairedinova (Simferopol, Crimeea). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie din Crimeea al Academiei de Științe a Rusiei.

Хайрединова Эльзара Айдеровна (Симферополь, Крым). Кандидат исторических наук. Институт археологии Крыма Российской Академии наук.

E-mail: khairedinovaz@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-1362-757X

Address: ¹ Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Crimea

Список сокращений

АГУ	— Абхазский государственный университет. Сухум.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург / Свердловск.
АИБ	— Археология и история Боспора. Симферополь.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АН	— Академия наук.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП, АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АРГУ	— Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова. Актобе.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВО РАНХиГС	— Волгоградское отделение Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГИАМЗ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГПИ	— государственный педагогический институт.
ГУ	— государственный университет.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДагНЦ РАН	— Дагестанский научный центр Российской Академии наук. Махачкала.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ЖХК	— жилищно-хозяйственный комплекс.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИБ РАН	— Институт востоковедения Российской академии наук. Москва.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІКЗ «Більськ»	— Историко-культурный заповедник «Більськ». Котельва.
КБГУ	— Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. Нальчик.
КБН 1965	— Струве В.В. (ред.). 1965. Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград: Наука.
КБН 2004	— Гаврилов А.К. (ред.). 2004. Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН—альбом). Санкт-Петербург: Алетея (Bibliotheca classica Petropolitana).
КБНЦ РАН	— Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук. Нальчик.
КГГИ	— Крымский государственный гуманитарный университет. Ялта.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
КНИИТМ	— Казахский научно-исследовательский институт тюркологии и монголистики. Алматы.
кол. вкл.	— кольорова вклейка (цветная вклейка).
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИАУ	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР. Киев.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МДАПВ	— Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
МИАК	— Материалы по истории и археологии Кубани.
НА ІА НАНУ	— Научний архів Інституту археології Національної Академії наук України. Київ.
НА ІА НАНУ	— Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України. Київ
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НАО	— научное археологическое общество.
НИЦИАК КФУ	— Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Симферополь.
ОГУ	— Оренбургский государственный университет. Оренбург.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ОНТИ ПНЦ РАН	— Отдел научно-технической информации Пуштинского научного центра Российской Академии наук. Пушкино.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РУДН	— Российский университет Дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбГУПТД	— Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Санкт-Петербург.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТОВ	— товариство з обмеженою відповідальністю (ООО).
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦАИ БФ	— Центр археологических исследований, благотворительный фонд «Деметра». Керчь.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського Товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЮУрГГПУ	— Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск.
BRGK	— Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Frankfurt am Main.
CNRS	— Centre national de la recherche scientifique. Paris.
RIC	— Roman Imperial Coinage. London.
UMCS	— Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.
ZRC SAZU	— Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Ljubljana.